

чого бажала душа, та егоїстичні почуття призводили до зради і смерті. Гоголь і Меріме довели, що буржуазна цивілізація ще не виробила чітких понять, безпомилкових критеріїв, за допомогою яких можна було судити героїв. Вони показали, що кожен герой намагався діяти відповідно до умов, у яких він зростав і формувався. Письменники не ідеалізували своїх героїв, поставивши їх у ситуацію морального вибору: чи зберегти життя, особисте благополуччя, знехтувати совістю, честю, моральними принципами, чи залишитися відданими цим принципам, але загинути.

Заслуга митців-реалістів М.Гоголя і П.Меріме полягає в тому, що вони вказали правильний шлях розвитку російської та європейської літератури, поєднавши справжню істину з простою вигадкою.

Література

1. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 6 т. – М.: Гослитиздат., 1986.
2. Гоголь в воспоминаниях современников. – М.: Гослитиздат., 1952.
3. Белинский В.Г. О Гоголе. – М.: Гослитиздат., 1949.
4. Гуковский Г. Реализм Гоголя. – М.: Гослитиздат., 1959.
5. Ермилов В. Гений Гоголя. – М.: Советская Россия, 1959.
6. Машинский С.И. Художественный мир Гоголя. – М.: Просвещение, 1971.
7. Проспер Меріме. Собр. соч.: В 6 т. – М., 1963.
8. Поспелов Г.Н. Творчество Н.В.Гоголя. – М.: Гослитиздат., 1954.
9. Храпченко М.Б. Творчество Гоголя. – М.: Советский писатель, 1959.
10. Фінчук Г.В. Особливості творчості Проспера Меріме // Всесвітня література та культура. – 2008. – №4. – С. 8–9.

УДК 82.091

Н.Созашвили

Разрушение вечности бытия или антирождение

У роботі розглянуті наступні твори: "Тарас Бульба" М.Гоголя, "Старійшина Гоча" Ал.Казбекі, "Вихователь" А.Церетелі та "Маттео Фальконе" П.Меріме.

Проведені в роботі паралелі дають можливість глибше проникнути в характер кожного персонажа.

Ні Тарас Бульба, ні провідник Гоча, ні Маттео Фальконе не змогли пробачити своїх дітей і покарали їх стратою. Тільки Хаджи-Юсуп ("Вихователь") вчинив інакше. Він узяв провину на себе і наклав на себе руки.

Спокутувати провину людина може покаанням, прощенням і самопокаанням. Помстою спокутувати провину не можна. Отже, моральний принцип Хаджи-Юсупа вищий, ніж у Тараса Бульби і Маттео Фальконе.

В работе рассмотрены следующие произведения: "Тарас Бульба" Н.Гоголя, "Старейшина Гоча" Ал.Казбеки, "Наставник" А.Церетели и "Маттео Фальконе" Проспера Мериме.

Проведенные в работе параллели дают возможность глубже проникнуть в характер каждого персонажа.

Ни Тарас Бульба, ни старейшина Гоча, ни Маттео Фальконе не смогли простить своих детей и наказали их смертной казнью. Только Гаджи-Усуп ("Наставник") поступил по-другому. Он взял вину на себя и покончил с собой.

Искупить вину человек может покаанием, прощением и самонаказанием. Мщением искупить вину нельзя. По этому нравственный принцип Гаджи Усупа более высокий, чем старейшины, Тараса Бульбы и Маттео Фальконе.

The article refers to the following literary works: "Taras Bulba" by N.Gogol, "Khevisberi Gocha" by Al.Khazbegi, "Gamzrdeli" by A.Tsereteli and "Mateo Falklone" by P.Merime.

Drawing parallels in the work makes possible to understand deeply the person's character.

Neither Taras Bulba and Khevisberi Gocha, nor Mateo Falkone forgave crimes to their children and executed them. Only Haji-Usub ("Gamzrdeli") behaved differently: He himself atoned his own crime and committed suicide.

Moral atonement of crime is possible by means of forgiveness, repentance and self-punishment. Crime can not be atoned by the revenge. That is why the moral principle of Haji-Usub is higher than Khevisberi, Taras Bulba and Mateo Falkone.

Преступление произошло.

Покоренный чарами чужеземки Андрий ("Тарас Бульба") перешел на сторону супостата. И сверх того: стал воевать против своих.

Самозабвение любви ворвалось в сердце и Онисе ("Старейшина Гоча"), он позабыл о долге постового. И в селение прокрался враг.

Будучи не в силах совладать с ребяческой любознательностью, Фортунато ("Маттео Фальконе") выдал бандита Джанетто Сан-Пьеро.

Порыв непреодолимой страсти одолел и Сафар-бег ("Наставник"), он обесчестил жену своего молочного брата.

Ни Тарас Бульба, ни Хевисбери Гоча, ни Маттео Фальконе не простили своих сыновей и наказали их смертью. Только Хаджи-Юсуп ("Наставник") поступил по-иному: покончив с собой, он сам заплатил за преступление Сафар-бега.

Каждый из персонажей – Сафар-бег, Онисе, Андрий, Фортунато – свершили тяжкие преступления, но читатель всё равно не настроен отрицательно по отношению к этим героям, жалеет их и в сердце тлеет искорка человеческого сострадания. Это вызвано тем, что это честные, добрые, искренние люди. Они готовы ценой собственной жизни искупить своё преступление. Только маленький Фортунато дрогнет перед смертью и попросит отца: "Не убивай меня!", но это вполне понятно – ведь это всего лишь десятилетний ребенок.

Придя в себя, Сафар-бег сознает всю мерзость своего преступления. Проникнутый высшей нравственностью Бату побеждает Сафар-бега и уничтожает его морально. Но Акакий Церетели повествует не о борьбе бесстыдства и совести, скорее это рассказ о трагедии чести. Сафар-бег не отстаёт от Бату и покорно подставляет грудь под пулю своего молочного брата.

Тут друг против друга стоят два человека исключительных достоинств, хотя один из них преступник, а другой – нет. Сафар-бег осознаёт своё преступление, он склоняет свою голову не только перед Бату, но и перед их общим наставником.

Также и Онисе признаётся в своём преступлении на суде общины. Промолчит Онисе и не скажет правду, и накажут невиновного Гугуа. Но истина для Онисе дороже жизни.

Существенно отличается поступок Андрия Бульбы от поступка Сафар-бега и действий Онисе.

Андрия берет в плен его же собственный отец. Будучи в рядах полка польских гусар, Андрий воюет против казаков. Когда Тарас замечает его, он просит своих соратников заманить сына в лес.

При виде отца Андрий бледнеет и его охватывает дрожь. Тарас приказывает Андрию сойти с коня. Как дитя, Андрий покорно спрыгивает с коня и ни живой, ни мертвый предстает перед Тарасом. "Стой и не шевелись! Я тебя породил, я тебя и убью!" – сказал Тарас и, отступивши шаг назад, снял с плеча ружье.

Андрий без возражений принимает наказание, но не испытывает угрызений совести из-за собственного предательства. В нём не произо-

шло осознания преступления. Так же самозабвенно, как Андрий, любит женщину и Онисе, но сын Хевисбери Гоча все-же находит в себе силы освободится от любовного сна. Андрий же не может, даже перед смертью он остается рабом своего чувства.

Три героя – Сафар-бег, Онисе, Андрий – честные люди, но их порядочность разнолика.

Хотя порядочность Сафар-бега и Онисе не может отвести от них меча справедливого возмездия, но оба героя осознают тяжесть собственного преступления, раскаиваются и находят в себе силу принять любое наказание, даже смертельное.

По-другому думает о чести Андрий: для него преданность любви понятие более высокое, чем преданность собратьям и соотечественникам. Он не раскаивается в содеянном и вовсе не добровольно принимает кару. Для него смерть от руки отца – непреодолимая необходимость, от которой не уклониться.

Когда мы наблюдаем за персонажами Акакия Церетели, Александра Казбеги, Николая Гоголя и Проспера Мериме, мы можем подумать, что преступление не должно было случиться, так как ни одному из героев их произведений не отказать в порядочности, благородстве, воле, мужестве. Но это всего лишь первое впечатление. Глубже изучив их характеры, мы постепенно можем обнаружить изъяны их внутреннего мира. Это подверженность страсти. Сафар-бег, Онисе, Андрий покорны страсти, а Фортунато – детской жадности, а точнее, неразборчивости.

Поступок Сафар-бега вызван неуёмной страстью, но не любовью. Но поступки Андрия и Онисе обусловлены любовью, хотя отношение к чувству у них разное.

Онисе хорошо знает, что не имеет права любить Дзидзию: во-первых, она жена другого, во-вторых, Онисе – шафер Гугуи. Онисе борется с любовной страстью, гнездящейся глубоко в сердце, старается убежать, спрятаться, но напрасно. Он не оправдывает наставлений отца: "Помни, какого ты рода и то, что человек рождается для страданий... Случаем не дай миру насмеяться над тобой..." [3, с. 81].

Любовь к Дзидзии оказывается сильнее всего, и Онисе совершает преступление.

Так же всеобъемлюща и любовь Андрия. Он до умопомрачения любит дочь польского воеводы. Когда Андрий прокрался в осажденный Дубно и принес семье любимой женщины еду, он отказался возвращаться назад в казачий стан. "Отчизна есть то, чего ищет душа наша, что милее всего для неё. Отчизна моя – ты!" – говорит Андрий красавице. Вообще

согласно концепции романа – любовь высшая и непобедимая сила. Один из героев романа, еврей Янкель, говорит Тарасу Бульбе: "Он для неё и сделал всё и перешел. Коли человек влюбится, то он всё равно, что подошва, которую, коли размочишь в воде, возьми согни – она и согнётся" [2, с. 46]. В этом и состоит преступление Андрия.

Если мы сравним всех этих трёх героев, отчетливо станет видно, что самый трагический из них – Онисе. Как личность он глубже, чем Сафар-бег, тем, что искренне и неподдельно любит Дзидзию. Любовь Онисе подлинна. И поэтому он не может не получить благоговения.

Преступление осознанно, акт прощения свершен, но судьба Сафар-бега всё равно не решена. Он обязан явиться к наставнику и без прикрас рассказать о происшедшем. Так и поступает Сафар-бег. Когда Хаджи-Юсуп выслушал рассказ Сафар-бега, он увидел, что нарушена гармония любви ближнего к ближнему. И чтобы это равновесие было восстановлено, необходимым условием является наказание. Но наказание не должно быть всего лишь отмщением, но демонстрацией нравственности. Естественно, наставник мог бы наказать Сафар-бега, убив его, но это было бы всего лишь мстью, заменой одного преступления другим, отсечением одного зла другим. Наказание только тогда станет актом нравственности, когда оно будет выражено не новым преступлением, не угнетением, не злом, но примером того, каким должно быть отношение нравственного человека к преступлению. Поистине честен только тот, кто считает, что сам ответственен за зло, совершаемое другим.

Наставник Сафар-бега осознал себя как соучастника преступления и, на первый взгляд, вынес странный и неожиданный приговор – застрелился. Как только мы примем во внимание, что Хаджи-Юсуп выносил не юридический, а нравственный приговор, станут ясными точность и направленность его поступка. Таким образом, честность Хаджи Юсупа – это честность, которая умеет находить свою вину и быть ответственной за чужие преступления.

Ни Маттео Фальконе, ни Тарас Бульба, ни Старейшина Гоча этой способностью не обладают.

Старейшина Гоча даже напоминает сыну: "... Неужто так запомнил ты мое наставление? Будь ты проклят, всеми ненавидим, опорочивший родителей..!" [1, с. 87]. Даже просьба общины не может смягчить гнев Гочи, отец кинжалом убивает сына.

Совершенно хладнокровно, так, что даже рука не дрогнула, убивает сына и Тарас Бульба.

Когда мы обвиняем Андрия, мы должны принять во внимание одно обстоятельство: он ужаснулся тем, что увидел в окруженном казаками Дубно. В удручающем положении находится и семья любимой Андрием женщины. С одной стороны – это, а с другой – любовь польской девушки подавляют его. Юноша делает роковой шаг, он идет против своих. Тарас Бульба не хочет принимать во внимание того, что город обречён на голодную смерть и там царят адские условия, и то, что Андрий спас изголодавшихся до смерти людей.

Смягчающие вину обстоятельства не принимает в расчет и гордый Маттео Фальконе. Для него не имеет никакого значения, что Фортунато всё ещё ребенок и его искусно провёл коварный жандарм. Мольба сына не может разжалобить сердце Маттео. Он довольно хладнокровно убивает Фортунато.

Убийство сына под каким бы то ни было предлогом – всегда явление неестественное. Такое патологическое явление описали Гоголь, Проспер Мериме, Ал.Казбеги. Естественно, зверство содеянного ужасно и ни один нормальный ум не сможет этого перенести. Если мы взглянем с нравственной стороны на описанные этими разными авторами случаи, можем сказать, что нет большей безнравственности, чем убийство сына отцом (или же, наоборот, отцеубийство). Но Старейшина Гоча расплачивается за свое преступление сумасшествием. Он сам же становится жертвой своего преступления. Ни у Тараса Бульбы, ни у Маттео Фальконе не оказывается и доли сострадания и сочувствия к собственным сыновьям.

Между прочим, в Помпеях есть античная фреска (теперь хранимая в Неапольском музее), на которой запечатлён процесс жертвоприношения Ифигении. Девушку с обеих сторон держат два раба и подводят её к жертвеннику. Поодаль, отвернувшись, стоит Агамемнон. Он прикрыл лицо рукой и его не видно. Такое изображение Агамемнона специалисты признают талантливым решением художника. Никто не может передать в точности страдания отца, когда тот наблюдает сцену смерти своего дитяти (а тем более убийство). Поэтому как бы ни передал художник мучения отца, всё равно сложилось бы впечатление несовершенства. А сейчас, когда зритель не видит ни глаз, ни лица Агамемнона, он сам может мысленно представить терзания отца.

Наверное, поэтому Казбеги, Гоголь, Мериме описали поступки отцов, но не передали движение их душ во время убийства. Никто бы не взялся за невозможное.

Ясно, как белый день, что убийство сына – непремлимое для Создателя дело. Мало что меняется от того обстоятельства, виновны сыновья

или нет. Существенно то, что, убивая сына, отец совершает самоубийство, уничтожая тем самым своё будущее. Это ярко обрисовано в рассказе Ал.Казбеги, когда после убийства Онисе Хевисбери Гоча сходит с ума. Правда, в "Тарасе Бульбе" и "Маттео Фальконе" мотив уничтожения будущего не проявляется непосредственно, но подразумевается. Даже если бы враги не сожгли Тараса, он уже человек без будущего, потерянный человек. Тарас подсознательно чувствует это, когда старается всеми силами спасти старшего сына.

Так же безнадежно будущее Маттео Фальконе. Он вынужден призвать другого человека, чтобы отдать семью на его попечение. Таким образом, отец, убивший своё дитя, совершил самоубийство (то есть повторил поступок Хаджи-Юсупа), уничтожил будущее, нарушил закон Природы (отец должен умереть, сын должен жить) и прервал союзвремен. Это в литературе называется антирождением, или нарушением вечности бытия.

"Наставник" Акакия Церетели наказывает само преступление, но не нарушает закон вечности бытия. И не убивает будущее во имя прошлого.

Смерть сыновей является наказанием и для Старейшего Гочи, и для Матео Фальконе, но Хаджи-Юсуп наказал Сафар-бега иначе. Собственной смертью наставник искупил преступление Сафар-бега, будучи ментором Сафар-бега не только в жизни, но и в смерти. Собственной смертью Хадж-Юсуп научил Сафар-бега гораздо большему, чем, наверное, смог бы это сделать посредством жизни. Прошлые (Хаджи-Юсуп) преподавали будущему (Сафар-бегу) бессмертный урок благородного существования.

Эта модель имеет огромное значение. Она отражает парадигму человеческого бытия – искупление преступления или отмщение? Будь то отдельная личность или целое общество, они не могут жить, проникнутые идеями мести. Такие личности и общества не имеют будущего. Умение прощать и искуплять вину свидетельствует о любви к ближнему. А скреплённое любовью общество устойчиво и имеет перспективы.

Таким образом, для общества исходным принципом должен являться принцип прощения и искупления. Нравственное искупление преступления человек может постигнуть через прощение, раскаяние и самонаказание. А простой мстью преступления не искупить. Как говорят, одно преступление замещается другим. Поэтому нравственный принцип Хаджи-Юсупа гораздо выше, чем Старейшины Гочи, Тараса Бульбы и Маттео Фальконе.

Литература

1. Церетели А. Сочинения. – Тб., 1980.
2. Гоголь Н. Избранные сочинения. – Тб., 1972.
3. Казбеги А. Сочинения. – Т. 2. – Тб., 1969.
4. Мериме П. Сочинения. – Тб., 1970.

УДК 82.02

Седа Асатурова

Разоблачение порока скупости в мировой литературе

Скупість як вада, здавна привертає увагу письменників. Образи людей, для яких накопичення перетворилося на манію, створили Вільям Шекспір, Жан-Батист Мольєр, Олександр Сергійович Пушкін, Оноре де Бальзак, Микола Васильович Гоголь, Михайло Євграфович Салтиков-Шедрін, Георгій Еріставі.

Їх героїв: Шейлока, Гарпагона, Скупого лицаря, Гобсека, Плюшкіна, Іудушку Головлєва, Карапета Дабагова – об'єднує одна й та ж маніакальна пристрасть до наживи.

Скупість вбиває в людині все живе, все людське. Країна, епоха, національність не мають ніякого значення.

І поки існують причини, що породжують скупість, будуть існувати Гобсеки і Плюшкіни, Головлєви і Дабагови.

Порок скупости издавна привлекает внимание писателей.

Образы людей, для которых накопительство превратилось в манию, создали Уильям Шекспир, Жан-Батист Мольер, Александр Сергеевич Пушкин, Оноре де Бальзак, Николай Васильевич Гоголь, Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, Георгий Эристави.

Их героев: Шейлока, Гарпагона, Скупого рыцаря, Гобсека, Плюшкина, Иудушку Головлёва, Карапета Дабагова – объединяет одна и та же маниакальная страсть к наживе.

Порок скупости убивает в человеке всё живое, всё человеческое. Страна, эпоха, национальность не имеют никакого значения.

И пока существуют причины, порождающие скупость, будут существовать Гобсеки и Плюшкины, Головлёвы и Дабаговы.

The vice of greed has attracted the attention of writers since the old times.

William Shakespeare, Jean-Baptiste Moliere, Oлександр Pushkin, Onore de'Balzac, Nikolai Gogol, Mikhail Saltykov-Shchedrin, George Eristavi